

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы, и Суд не несёт никакой ответственности за его качество.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité.

Информационно-тематический листок – Права родителей

Октябрь 2012

Настоящий информационно-тематический листок не является исчерпывающим и не имеет для Суда обязательной силы

Права родителей

Дела, касающиеся прав родителей, поднимают вопросы, прежде всего, на основании **статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни)** Европейской Конвенции по правам человека.

Для определения того, было ли вмешательство властей в частную или семейную жизнь заявителей необходимым в демократическом обществе и был ли соблюден баланс между различными интересами заинтересованных сторон, Суд изучает, осуществлялось ли вмешательство в соответствии с законом, преследовало ли оно законную цель или цели и было ли оно пропорционально заявленной цели (целям).

Отношения родства

[Marckx против Бельгии \(жалоба № 6833/74\)](#)

13.06.1979 г.

Заявительница жаловалась на то, что в соответствии с бельгийским законодательством незамужняя мать могла узаконить факт своего материнства только путем добровольного признания ребёнка или в результате судебного разбирательства по этому вопросу. Заявительница жаловалась на то, что такое признание ограничивает для неё возможность завещать своему ребёнку собственное имущество и не создаёт семейно-правовых связей между ребёнком и её семьей. Только выйдя замуж и затем удочерив свою собственную дочь (или подав заявление о её легитимации), она могла обеспечить дочери те же права, что и у детей, рождённых в браке.

Допущено **нарушение статей 8 и 14** (запрет дискриминации) в отношении установления материнства, отсутствия семейно-правовых отношений между дочерью и семьей матери, наследственных прав ребёнка и ограничения свободы матери распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению.

После принятия этого решения в законодательство Бельгии были внесены изменения.

[Rasmussen против Дании \(жалоба № 8777/79\)](#)

28.11.1984 г.

Дело касалось отказа в рассмотрении иска заявителя об оспаривании отцовства в отношении

рождённого в браке ребёнка после разъезда заявителя с женой, поскольку Закон 1960 года устанавливал срок, в течение которого мужчина вправе оспаривать отцовство в отношении рождённого в браке ребёнка, но не ограничивал срок, в течение которого мать могла подать иск об оспаривании отцовства.

Нарушения статьи 14 (запрещение дискриминации) в сочетании со статьёй 6 (право на справедливое разбирательство) или статьёй 8 допущено не было:

«Различие в подходе к мужьям и женам основывалось на представлении, что [ограниченные сроки подачи иска об оспаривании] были в меньшей степени необходимы женам, нежели мужьям, поскольку интересы матери обычно совпадают с интересами ребёнка и в большинстве случаев развода или раздельного жительства супругов ребёнок остается у матери.

Действовавшие правила были изменены парламентом Дании в 1982 году, поскольку законодатели сочли, что концепция, лежащая в основе Закона 1960 года, стала несовместимой с процессами, происходящими в обществе; из этого нельзя сделать вывод, что оценка ситуации в стране двадцать два года назад была неоправданной».

Kroon и другие против Нидерландов (жалоба № 18535/91)

27.10.1994 г.

Дело касалось отказа властей признать партнёра заявительницы отцом её ребёнка. Заявительница не имела никаких контактов со своим мужем в течение нескольких лет, однако её развод был оформлен только через год после рождения её сына, поэтому ребёнок был зарегистрирован как сын её мужа.

Суд установил **нарушение статьи 8**, указав, что понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанным на браке отношениям и может включать «другие семейные узы» (см. для сравнения дело *Keegan против Ирландии*, жалоба № 16969/90, 26.05.1994 г.). В случае установления существования семейной связи с ребёнком государство должно действовать таким образом, чтобы позволить этой связи развиваться, при этом необходимо обеспечивать этой связи правовую защиту, делающую возможным – с самого рождения или как только это становится возможным впоследствии – объединение ребёнка с семьёй.

X, Y и Z против Соединённого Королевства (жалоба № 21830/93)

22.04.1997 г.

Дело касалось X – транссексуала, который поменял пол с женского на мужской и жил в стабильном союзе с женщиной Y и их ребёнком Z, родившимся в результате искусственного оплодотворения донорской спермой. Заявители подали жалобу на то, что роль X как отца Z не признаётся и что их ситуация равносильна дискриминации.

Нарушения статьи 8 допущено не было: учитывая, что транссексуальность ставит сложные вопросы, по которым нет общего подхода в Европе, тот факт, что законодательство Соединённого Королевства не допускает юридического признания отношений между X. и Z., не является неуважением семейной жизни по смыслу данного положения.

Mikulic против Хорватии (жалоба № 53176/99)

07.02.2002 г.

Дело касалось ребёнка, рождённого вне брака, который вместе с матерью обратился в суд с иском об установлении отцовства. Заявительница подала жалобу на то, что хорватское законодательство не обязывает мужчин, в отношении которых поданы иски об установлении отцовства, выполнять решения суда о прохождении теста на ДНК, а также на то, что неспособность национальных судов вынести решение об установлении отцовства оставила её в состоянии неопределённости относительно её личности. Она также жаловалась на продолжительность разбирательства и отсутствие эффективного средства правовой защиты для ускорения процедуры разбирательства.

Суд установил **нарушения пункта 1 статьи 6** (право на справедливое разбирательство в разумные сроки), **статей 8 и 13** (право на эффективное средство правовой защиты), и отметил неэффективность судов, которые оставили заявительницу в состоянии длительной неопределённости относительно её личности.

См. Информационно-тематический листок [Права детей](#).

Mizzi против Мальты (жалоба № 26111/02)

12.01.2006 г.

Заявитель жаловался на невозможность оспорить презумпцию его отцовства, которая была применена в его случае, а также на то, что он подвергался дискриминации, поскольку на другие стороны, заинтересованные в установлении отцовства, не распространялись те же жёсткие требования и сроки исковой давности

Допущено нарушение статьи 8: тот факт, что заявитель не мог ни в какой момент оспорить свое отцовство, не пропорционален преследуемым законным целям. В силу этого не было соблюдено справедливое равновесие между общественным интересом, который заключается в защите принципа правовой определённости семейных отношений, и правом заявителя на то, чтобы юридическую презумпцию его отцовства проверили в судебном порядке в свете биологических доказательств.

Суд установил также, что **допущено нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации), взятой во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 (право на доступ к суду) и статьёй 8.**

См. также дела: [Grönmark против Финляндии и Backlund против Финляндии](#) (жалобы № 17038/04 и № 36498/05), в которых Суд постановил, что срок давности для подачи иска об установлении отцовства не должен применяться автоматически.

Krušković против Хорватии (жалоба № 46185/08)

21.06.2011 г.

По этому делу Суд впервые рассмотрел вопрос о признании отцовства лицом, лишённым дееспособности. Заявитель обжаловал невозможность зарегистрироваться в качестве отца своего биологического ребёнка, рождённого вне брака. Заявитель страдал расстройством личности, вызванным длительным злоупотреблением наркотиками, вследствие чего был по рекомендации психиатра признан недееспособным.

Суд установил, что **допущено нарушение статьи 8**, поскольку заявитель был лишён каких-либо правовых средств для того, чтобы добиваться регистрации своего отцовства.

Chavdarov против Болгарии (жалоба № 3465/03)

21.11.2010 г.

Дело касалось неспособности обеспечить установление отцовства биологическим отцом в отношении троих детей, рождённых замужней женщиной, с которой он долгое время проживал совместно.

Не допущено нарушения статьи 8: на государственные органы не может быть возложена ответственность за пассивность заявителя, который не воспользовался возможностями, которые открывало перед ним национальное законодательство для установления отцовства его детей или для того, чтобы преодолеть практические неудобства, вызванные отсутствием такой связи.

Суд также принял во внимание широкие пределы усмотрения, которыми пользуются государства при регулировании родительских связей, и отметил отсутствие консенсуса относительно того, должно ли национальное законодательство позволять биологическому отцу оспаривать презумпцию отцовства мужа.

[А. М. М. против Румынии \(жалоба № 2151/10\)](#)

14.02.2012 г.

Дело касалось разбирательства об установлении отцовства, возбуждённом матерью ребёнка с серьёзными физическими недостатками, которая сама была серьёзно больна.

Допущено нарушение статьи 8: национальные суды не установили справедливого равновесия между правом ребёнка на обеспечение его интересов в разбирательстве об установлении отцовства и правом его предполагаемого отца на отказ от участия в разбирательстве или на отказ от экспертизы отцовства.

[Ahrens против Германии \(жалоба № 45071/09\) и Kautzor против Германии \(жалоба № 23338/09\)](#)

22.03.2012 г.

В этих делах рассматривался отказ немецких судов разрешить двум мужчинам оспорить соответственно отцовство других мужчин в отношении в деле первого заявителя его биологической дочери, а в деле второго заявителя – якобы его биологической дочери.

Не допущено нарушения статьи 8. По обоим делам Суд высказал мнение, что решения немецких судов отказать заявителям в юридическом установлении их отцовства являлись вмешательством в их право на уважение их частной жизни. В то же время Суд пришел к заключению, что эти решения не означают вмешательства в их семейную жизнь для целей статьи 8, поскольку между заявителями и их детьми соответственно никогда не было тесных личных отношений.

Не допущено нарушения статьи 8 во взаимосвязи со статьёй 14 (запрет дискриминации): решение о том, чтобы существующие семейные отношения между ребёнком и его законными родителями имели приоритет над отношениями между ребёнком и его биологическим отцом в том, что касается их правового статуса, находятся в сфере усмотрения каждого отдельного государства.

См. Информационно-тематический листок [Репродуктивные права](#).

Конфиденциальность информации о рождении

[Odièvre против Франции \(жалоба № 42326/98\)](#)

13.2.2003 г. (Большая Палата)

Заявительница, которая была приёмным ребёнком, обнаружила, что у неё есть три родных биологических брата. Её просьба о получении информации, которая позволила бы ей идентифицировать их, была отвергнута властями на том основании, что её рождение было связано с особой процедурой, позволяющей матерям сохранять анонимность. Помимо этого, она была лишена права наследовать имущество своей биологической матери.

Не допущено нарушения статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) или **статьи 14** (запрещение дискриминации), поскольку во Франции установлено равновесие различных коллизионных интересов: общественного интереса, который заключается в том, чтобы избежать аборт, особенно незаконных, и защитить детей от несоблюдения законной процедуры отказа, а также интересов ребёнка в его личном развитии и его права знать своё происхождение; права матери защитить своё здоровье благодаря родам в соответствующих медицинских учреждениях и интересов защиты других членов различных вовлечённых в это семей. Заявительница также могла бы добиваться раскрытия личности её матери при условии получения её согласия. Помимо этого, заявительница имела право на наследование имущества своих приёмных родителей и не находилась в том же положении, что и другие родные дети её матери.

[Godelli против Италии \(жалоба № 33783/09\)](#)

25.09.2012 г.

Дело касалось сохранения конфиденциальности информации о рождении ребёнка и невозможности для ребёнка, от которого отказалась мать, узнать о своём происхождении.

Допущено нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни). Суд постановил, что итальянская правовая система не принимает во внимание интересы ребёнка. Суд пришел к заключению, что не соблюдается равновесие между интересами различных сторон, поскольку законодательство, регулирующее отказ матери раскрывать информацию о себе, не предусматривает для ребёнка, от которого мать отказалась при рождении и который был впоследствии усыновлён другой семьей, возможность запросить информацию о своём происхождении без раскрытия личности матери или добиваться раскрытия личности матери после получения её согласия.

Помещение под опеку властей

Т.Р. и К.М. против Соединённого Королевства (жалоба № 28945/95)

10.05.2001 г. (Большая Палата)

Дело касалось помещения под опеку местных властей четырёхлетней девочки. Девочка жаловалась на сексуальные домогательства, а её мать была признана неспособной защитить её. В своей жалобе мать и дочь утверждали, что они не имели ни доступа к правосудию, ни эффективного средства правовой защиты, чтобы оспорить отсутствие юрисдикции для такого помещения под опеку, в результате которого они были разлучены.

Допущено нарушение статьи 8 в связи с тем, что матери не было предоставлено адекватной возможности принять участие в процессе принятия решений относительно помещения под опеку её дочери.

Не допущено нарушения статьи 6 (право на справедливое разбирательство), поскольку заявителям не было отказано в доступе к правосудию при рассмотрении по существу их заявления о небрежности со стороны местного органа власти.

Допущено нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты), поскольку заявителям не были доступны надлежащие способы достижения рассмотрения их утверждений о том, что местные власти нарушили их право на уважение семейной жизни, и при этом заявители были лишены возможности добиться присуждения обеспеченной правовой санкцией компенсации причинённого им ущерба.

К.А. против Финляндии (жалоба № 27751/95)

14.04.2003 г.

Заявитель (которого вместе с его женой подозревали в инцесте и сексуальных домогательствах в отношении их детей) подал жалобу на помещение детей под опеку государственных органов, процедуру принятия решения и осуществление этой опеки.

Допущено нарушение статьи 8 в том, что касается недостаточных усилий, предпринятых для воссоединения семьи заявителя.

Не допущено нарушения статьи 8 в том, что касается опеки над детьми или участия заявителя в процедуре принятия решения.

Walova и Walla против Чешской республики (жалоба № 23848/04)

26.10.2006 г.

Заявители жаловались на то, что они были разделены со своими пятью детьми, которых поместили под опеку государственных органов, поскольку им было трудно найти подходящее жильё для такой большой семьи. Они жаловались на отсутствие помощи со стороны чешских властей.

Допущено нарушение статьи 8: проблема состояла в отсутствие ресурсов, которую чешские власти могли решить иным способом, чем полное разделение членов семьи.

[У.С против Соединённого Королевства \(жалоба № 4547/10\)](#)

13.03.2012 г.

Жалоба заявительницы касалась процедуры установления опеки над её сыном 2001 года рождения, в результате которой было принято постановление о помещении ребёнка в приёмную семью из-за опасений, которые вызывали отношения матери с отцом ребёнка. Заявительница, в частности, жаловалась на отказ судов назначить экспертизу с целью оценки её способности самостоятельно заботиться о своём сыне.

Нарушения статьи 8 допущено не было: судья руководствовался, как того требует статья 8, наилучшими интересами ребёнка, принял во внимание различные относящиеся к делу факторы и в значительной части основывался на письменных и устных показаниях социальных работников, опекуна и психолога – все они свидетельствовали о существовавших проблемах. Следовательно, при принятии решения о передаче ребёнка в приёмную семью государство не вышло за пределы своего усмотрения, и мотивы решения были оотносимыми и достаточными. Заявительница имела все возможности для представления своей позиции и полностью участвовала в процессе принятия решения.

Усыновление

[Кееган против Ирландии \(жалоба № 16969/90\)](#)

26.05.1994 г.

Заявитель подал жалобу на то, что его ребёнок был отдан приёмным родителям без его ведома и согласия и что национальное законодательство не предоставляет ему даже права стать опекуном своей дочери. Он также утверждал, что не мог обжаловать в суде (пункт 1 статьи 6) разбирательство в Совете по усыновлению.

Допущено нарушение статьи 8: возможность передачи ребёнка для усыновления без согласия отца является вмешательством в право заявителя на уважение его семейной жизни, которое необходимо в демократическом обществе.

Допущено нарушение пункта 1 статьи 6: по ирландскому праву заявитель не имел возможности обратиться в суд, чтобы оспорить передачу ребёнка для усыновления, и не мог ни в каком качестве участвовать в процедуре усыновления. Его единственной возможностью воспрепятствовать удочерению его ребёнка было возбуждение иска об опеке и попечительстве.

[Fretté против Франции \(жалоба № 36515/97\)](#)

26.02.2002 г.

Дело касалось отказа в просьбе о предварительном разрешении на усыновление ребёнка, который, по мнению заявителя, был основан исключительно на негативном отношении к его сексуальной ориентации.

Суд не установил нарушения статьи 14 (запрет дискриминации) в сочетании со статьёй 8, отметив, что Конвенция как таковая не гарантирует право на усыновление. Право на уважение семейной жизни предполагает существование семьи, при этом статья 8 не направлена на защиту желания завести семью.

[Wagner и J.M.W.L. против Люксембурга \(жалоба № 76240/01\)](#)

28.06.2007 г.

Дело касалось гражданского иска о признании подлежащим исполнению в Люксембурге решения суда Перу об удочерении. Суды в Люксембурге отказали заявительнице в её иске, поскольку Гражданский кодекс запрещал полное усыновление женщиной, не состоящей в браке.

Суд установил нарушение статьи 8 в связи с отказом люксембургских судов признать семейные связи, установленные на основании решения суда в Перу о полном усыновлении, а

также **нарушение статьи 14** (запрещение дискриминации) **во взаимосвязи со статьей 8**, поскольку ребёнок (а в результате и его мать) в повседневной жизни испытывал трудности из-за статуса приёмного ребёнка незамужней матери – гражданки Люксембурга, чьи семейные связи, признанные решением иностранного суда, не были признаны в Люксембурге.

Kearns против Франции (жалоба № 35991/04)

10.01.2008 г.

Дело касалось ходатайства, поданного после истечения установленного законом срока, о возвращении ребёнка, рождённого заявительницей, но зарегистрированного без указания фамилии матери.

Нарушения статьи 8 допущено не было: хотя двухмесячный срок может показаться кратким, тем не менее он достаточен для того, чтобы биологическая мать могла обдумать и пересмотреть свое решение отказаться от ребёнка. Помимо этого, заявительнице на момент рождения ребёнка было 36 лет, её сопровождала мать и она вела продолжительные беседы с работниками социальных служб.

E.V. против Франции (жалоба № 43546/02)

22.01.2008 г. (Большая Палата)

Заявительница утверждала, что на каждом этапе рассмотрения её ходатайства о разрешении усыновить ребёнка она страдала от дискриминационного отношения, которое было основано на её сексуальной ориентации и противоречило праву на уважение её частной жизни.

Допущено нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации) **во взаимосвязи со статьей 8:** национальные административные органы, а затем суды, которые рассматривали апелляцию заявительницы, обосновывали отказ в удовлетворении её ходатайства о разрешении усыновить ребёнка главным образом отсутствием отцовского компонента в семье заявительницы, что не является законной причиной для отказа. Также при рассмотрении её заявления гомосексуальность заявительницы была не просто установлена, но и явилась определяющим фактором.

Negrepontis-Giannisis против Греции (жалоба № 56759/08)

03.05.2011 г.

Дело касалось отказа греческих властей признать судебное постановление о полном усыновлении, вынесенное в Соединённых Штатах и разрешающее монаху усыновить своего племянника.

Допущено нарушение статьи 8: отказ исполнить постановление об усыновлении в Греции не отвечал никаким насущным социальным требованиям и не был мерой, адекватной поставленной цели.

Допущено нарушение статей 8 и 14 (запрещение дискриминации), рассмотренных вместе: разница в обращении с заявителем как с приёмным ребёнком в сравнении с биологическим ребёнком была дискриминационной, поскольку не имела ни объективного, ни разумного обоснования.

Допущено нарушение пункта 1 статьи 6 (право на справедливое разбирательство) в частности из-за текстов, на которые ссылался Апелляционный Суд Греции при вынесении решения об отказе признать усыновление.

Допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 (защита частной собственности), поскольку решение греческих судов лишило заявителя его статуса наследника.

Kopf и Liberta против Австрии (жалоба № 1598/06)

17.01.2012 г.

Дело касалось жалобы бывших приёмных родителей на то, что им запретили посещать ребёнка, которого они усыновили.

Допущено нарушение статьи 8: хотя австрийским судам на момент принятия их решений удалось достичь справедливого равновесия между конфликтующими интересами ребёнка и его бывших усыновителей, они недостаточно быстро рассмотрели просьбу заявителей о том, чтобы им позволили навещать их бывшего приёмного ребёнка.

[Gas и Dubois против Франции \(жалоба № 25951/07\)](#)

15.03.2012 г.

Дело касалось двух сожительствующих женщин, одной из которых было отказано в простом усыновлении в отношении дочери её партнерши.

Не было допущено нарушения статьи 14 (запрещение дискриминации) и **статьи 8**. Суд не усмотрел каких-либо доказательств различия в подходе, основанного на сексуальной ориентации, поскольку парам противоположного пола, заключившие гражданское партнёрство, также запрещалось простое усыновление.

[Harroudj против Франции \(жалоба № 43631/09\)](#)

04.10.2012 г.

Дело касалось отказа гражданке Франции в праве удочерить алжирскую новорождённую девочку, которая находилась на её попечении в соответствии с исламской формой опекуновства под названием «кафала».

Не было допущено нарушения статьи 8. Суд установил, что было достигнуто справедливое равновесие между общественным интересом и интересом заявительницы, власти с учётом культурного плюрализма стремятся поощрять интеграцию детей «кафала», не прерывая немедленно все их связи с законами страны своего происхождения.

Родительские права, право на попечение и право доступа к ребёнку

[Hoffmann против Австрии \(жалоба № 12875/87\)](#)

23.06.1993 г.

Дело касалось лишения родительских прав матери двоих детей после развода с отцом на том основании, что она относилась к Свидетелям Иеговы.

Допущено нарушение статьи 8 во взаимосвязи со статьёй 14 (запрещение дискриминации): лишение родительских прав было основано на различии, связанном главным образом с религиозными взглядами.

[Kutzner против Германии \(жалоба № 46544/99\)](#)

26.02.2002 г.

Заявители жаловались на то, что лишение их родительских прав в отношении их дочерей и помещение последних в приёмные семьи главным образом на том основании, что родители были интеллектуально не способны воспитывать своих детей, нарушало их право на семейную жизнь.

Допущено нарушение статьи 8: хотя причины, указанные национальными властями и судами, были **уместными**, они не были достаточными, чтобы оправдать столь серьёзное вмешательство в семейную жизнь заявителей.

[P.V. против Испании \(жалоба № 35159/09\)](#)

30.11.2010 г.

Заявительница жаловалась на запрет, наложенный судом на её право встречаться с сыном на том основании, что её эмоциональная нестабильность (после изменения ею пола) могла повлиять на её сына, которому в это время было шесть лет.

Нарушения статьи 8 допущено не было: запрет не был результатом дискриминации по причине транссексуальности заявительницы.

[Апауо против Германии \(жалоба № 20578/07\)](#)

21.12.2010 г.

Дело касалось отказа немецких судов разрешить заявителю видеться со своими биологическими детьми-близнецами, с которыми он никогда не жил.

Допущено нарушение статьи 8. Суд установил, в частности, что власти не рассматривали вопрос о том, будут ли отношения между близнецами и заявителем в интересах детей.

[Schneider против Германии \(жалоба № 17080/07\)](#)

15.09.2011 г.

Дело касалось отказа немецких судов разрешить заявителю иметь контакты с мальчиком, который, по его утверждению, являлся его биологическим сыном. Законный отец ребёнка был женат на его матери.

Допущено нарушение статьи 8. Тот факт, что отсутствовала семейная жизнь (не было установлено, действительно ли заявитель являлся биологическим отцом ребёнка, и между ними никогда не было тесных личных отношений), не может быть использован против заявителя. Вопрос о том, имел ли он право на контакты или на информацию о ребёнке даже в отсутствие семейной жизни, относится к существенной части его личности и поэтому является частью его «частной жизни».

[Diamante и Pelliccioni против Сан-Марино \(жалоба № 32250/08\)](#)

27.09.2011 г.

Дело касалось процедуры присуждения родительских прав и права опеки над ребёнком, чья мать была гражданкой Италии, а отец – подданным Сан-Марино.

Нарушения статьи 8 допущено не было: в целом национальные суды провели разбирательство с надлежащей тщательностью; меры, о которых идет речь, преследовали законную цель, а именно – защиту прав и свобод ребёнка и его родителей; при рассмотрении дела были приняты во внимание наилучшие интересы ребёнка и конкретная ситуация в семье; в случае необходимости предусмотрена возможность изменить родителя, осуществляющего попечение над ребёнком.

[Lyubenova против Болгарии \(жалоба № 13786/04\)](#)

18.10.2011 г.

Дело касалось прав попечения матери, которая временно оставила ребёнка у родителей своего мужа.

Допущено нарушение статьи 8. Социальные службы имели в своем распоряжении меры принуждения – например, наложение штрафа, – которыми они могли воспользоваться для обеспечения соблюдения сторонами обязательных инструкций; эти меры так и не были применены. Власти также никак не оправдали бездействие социальных служб.

[Giszczak против Польши \(жалоба № 40195/08\)](#)

29.11.2011 г.

Дело касалось отказа временно выпустить из тюрьмы заключённого, выразившего желание навестить свою дочь, которую сбил автобус и которая находилась в коме в палате интенсивной терапии. После её смерти заявитель не присутствовал на её похоронах, поскольку было непонятно, отпустят ли его в тюремной одежде и в наручниках или под присмотром полицейского.

Допущено два нарушения статьи 8. Суд счёл неубедительными причины, по которым заявителю не разрешили посетить дочь в госпитале, поскольку вопросы, которые вызывали беспокойство властей (серьёзность преступления и грубое поведение заявителя), можно было снять организацией для него полицейского сопровождения. Помимо этого, власти не дали

своевременного и должного ответа на просьбу заявителя разрешить ему присутствовать на похоронах его дочери.

Cengiz Kılıç против Турции (жалоба № 16192/06)

06.12.2011 г.

Дело касалось чрезмерной продолжительности бракоразводного процесса при решении вопроса об опеке над ребёнком и правах доступа к ребёнку родителя, не проживающего с ребёнком.

Допущено нарушение статьи 8: государство не выполнило своих обязательств и не приняло всех мер, которые можно было в разумной степени ожидать от него в этих обстоятельствах.

Допущено нарушение пункта 1 статьи 6 (право на справедливое разбирательство в разумные сроки): чрезмерная продолжительность двух этапов бракоразводного процесса с учётом тех вопросов, которые должны были быть решены, и их последствий для взаимоотношений между заявителем и его сыном.

Суд сослался на Рекомендацию № R (98) 1 Комитета Министров Совета Европы о медиации по семейным вопросам, применение которой «может улучшать общение между членами семьи, уменьшать конфликты между сторонами в споре, обеспечивать полюбовное разрешение споров, обеспечивать непрерывность личных контактов между родителями и детьми и снижать социальные и экономические потери от разводов и разлучений как для самих сторон, так и для государств».

Pontes против Португалии (жалоба № 19554/09)

10.04.2012 г.

Дело касалось решения внутренних судов, которые привели к тому, что у заявителей отобрали одного из детей, затем лишили их родительских прав и передали этого ребёнка на усыновление приёмным родителям.

Суд постановил, что **допущено два нарушения статьи 8**, поскольку власти не предприняли мер, позволяющих заявителям иметь регулярные контакты со своим сыном, а решение о передаче ребёнка на усыновление не было основано на существенных обстоятельствах или достаточных причинах.

Santos Nunes против Португалии (жалоба № 61173/08)

22.05.2012 г.

Дело касалось приведения в исполнение решения о присуждении заявителю права опеки над его сыном. Мать отдала сына на попечение другой супружеской паре, которая отказывалась вернуть ребёнка заявителю. Последний несколько раз безуспешно пытался добиться приведения в исполнение указанного выше судебного решения.

Допущено нарушение статьи 8: необычная ситуация, с которой власти столкнулись в данном деле, выходила за рамки спора между биологическими родителями или спора с государством, тем не менее это не освобождало власти от обязанности приложить все возможные усилия, чтобы обеспечить исполнение решения, на основании которого опека над ребёнком была передана заявителю.

Похищение детей

Жалобы, поданные родителем, ребёнок которого был похищен другим родителем

При рассмотрении этих дел Суд интерпретирует Конвенцию в свете Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года.

В преамбуле Гаагской конвенции государства-участники выразили своё твёрдое убеждение, что «интересы детей являются проблемой первостепенного значения в вопросах, касающихся попечительства над ними», и подчеркнули своё стремление «защитить детей в международном масштабе от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания и установить процедуры, обеспечивающие их незамедлительное возвращение в государство их постоянного проживания, а также обеспечить защиту прав доступа».

В вопросе о попечительстве над ребёнком Суд полагает, что «наилучшие интересы ребёнка» должны преследовать двоякую цель: во-первых, гарантировать, чтобы ребёнок развивался в здоровой атмосфере и чтобы ни один из родителей не мог предпринять действия, которые могут навредить здоровью или развитию ребёнка; во вторых, сохранить связи ребёнка с его семьёй, за исключением случаев, когда доказано, что семья не отвечает соответствующим требованиям, поскольку разрыв связей означает отрыв ребёнка от его корней.¹

Ignaccolo-Zenide против Румынии (жалоба № 31679/96)

25.01.2000 г.

Заявительница, гражданка Франции, вышла замуж за гражданина Румынии, с которым у неё было двое детей. После развода суд во Франции присудил заявительнице право доступа к детям. Дети были увезены в США их отцом, который отказывался показывать их матери, чтобы она могла реализовать свое право. Заявительница обжаловала действия румынских властей, которые не исполнили постановление Бухарестского суда первой инстанции, подлежащее немедленному исполнению, о возвращении ей детей.

Допущено нарушение статьи 8: не были предприняты никакие меры, предписанные статьёй 7 Гаагской Конвенции (в частности, никакие принудительные меры не были предприняты по отношению к отцу, не было предпринято никаких мер для организации встречи наедине между матерью и её детьми с целью их возвращения, затем было принято решение Министерства о том, что их не следует возвращать матери, и далее никакие действия не были предприняты для воссоединения заявительницы и её детей).

Iglesias Gil и A.U.I. против Испании (жалоба № 56673/00)

29.04.2003 г.

Заявительница утверждает, что испанские власти не предприняли соответствующих мер, чтобы обеспечить незамедлительное выполнение судебного решения, на основании которого ей было предоставлено право попечения и присуждены исключительные родительские права в отношении её ребёнка, который был вывезен в США его отцом. В своей жалобе она, в частности, указала, что после подачи ею заявления о похищении ребёнка власти не проявили должного усердия.

Допущено нарушение статьи 8: власти обязаны были предпринять необходимые меры, предусмотренные соответствующими положениями Гаагской конвенции, чтобы обеспечить возвращение ребёнка матери. Никакие меры не были предприняты, чтобы обеспечить выполнение решения, вынесенного в пользу заявительницы и её ребёнка.

Bianchi против Швейцарии (жалоба № 7548/04)

22.06.2006 г.

Дело касалось похищения ребёнка у итальянского отца (заявитель) его швейцарской матерью. Заявитель обжаловал чрезмерную длительность разбирательства властями кантона Люцерны и неспособность швейцарских властей добиться исполнения судебных решений о возвращении его сына в Италию.

Суд установил, что было **допущено нарушение статьи 8**, поскольку бездействие властей, противоречащее целям и задачам Гаагской конвенции, привело к полному разрыву

¹ См. Maumousseau и Washington против Франции, § 67.

отношений между грудным ребёнком и его отцом, что никак нельзя признать служащим «наилучшим интересам ребёнка».

См также дела:

[Monory против Румынии и Венгрии \(жалоба № 71099/01\)](#) 05.04.2005

[Carlson против Швейцарии \(жалоба № 49492/06\)](#) 06.11.2008 г.

[Shaw против Венгрии \(жалоба № 6457/09\)](#)

26.07.2011 г.

В этом деле власти Венгрии не сумели обеспечить, чтобы ребёнок, вывезенный из Франции его матерью, был возвращён в Париж для встречи с отцом, что делало невозможным доступ отца к ребёнку, хотя право попечения должно было осуществляться родителями совместно.

Допущено нарушение статьи 8: власти ничего не сделали для того, чтобы обеспечить исполнение судебного решения, обязывающего вернуть ребёнка. Заявитель не виделся со своей дочерью три с половиной года, поскольку венгерские суды решили, что они не в состоянии обеспечить его право доступа.

[Karreg против Румынии \(жалоба № 16965/10\)](#)

21.02.2012 г.

Жалоба была подана от имени отца и его дочери относительно разбирательства в румынских судах на основании Гагской конвенции, в соответствии с которой первый заявитель добивался возвращения его дочери в Австрию. Заявитель был женат на гражданке Румынии в Австрии, и его жена вернулась в Румынию вместе с их дочерью, хотя разбирательство относительно предоставления права на попечение в Австрии ещё не было завершено.

Допущено нарушение статьи 8: суды в Румынии не провели глубокого анализа вопроса о доступе в наилучших интересах ребёнка и не дали первому заявителю возможность подробно изложить свою позицию, как того требует Европейская Конвенция по правам человека, толкуемая в свете Гагской конвенции.

[İlker Ensar Uyanik против Турции \(жалоба № 60328/09\)](#)

03.05.2012 г.

Дело касалось разбирательства, начатого в Турции первым заявителем, чтобы добиться возвращения его ребёнка в Соединённые Штаты Америки, где он проживал со своей женой. Она осталась в Турции вместе с дочерью после того, как они приехали в Турцию на отдых.

Допущено нарушение статьи 8: турецкие суды не провели глубокого изучения всей семейной ситуации заявителя – в частности, они не рассмотрели её в свете принципов, заложенных в Гагской конвенции.

Жалобы, подаваемые родителем, совершившим похищение

[Eskinazi и Chelouche против Турции \(жалоба № 14600/05\)](#)

06.12.2005 г. (решение)

Франко-турецкая мать и её дочь подали жалобу на решение турецких властей о возвращении ребёнка в Израиль (мать вывезла дочь на отдых в Турцию с согласия отца и отказалась возвращаться в Израиль).

Жалоба неприемлема (является очевидно плохо обоснованной).

Решение о возвращении в Израиль ребёнка, который считается неправомерно перемещённым с точки зрения Гагской конвенции, не может рассматриваться как нарушение обязательства властей на основании статьи 8 – в частности, у турецких властей не было никаких оснований для отказа в ходатайстве заявителя.

[Maumousseau и Washington против Франции \(жалоба № 39388/05\)](#)

15.11.2007 г.

Первая заявительница, гражданка Франции, вышла замуж за гражданина США, и у них родилась дочь (вторая заявительница). Мать отказалась вернуться в США после поездки во Францию, на которую отец дал согласие. Первая заявительница утверждала, что возвращение ребёнка в США (как того требовало решение суда штата Нью-Йорк) не отвечало её интересам и ставило её в невыносимую ситуацию, поскольку она была ещё маленьким ребёнком. Она далее утверждала, что прибытие полиции в детский сад, где находился ребёнок, с целью исполнения постановления об её возвращении, нанесло её дочери серьёзную психологическую травму.

Нарушения статьи 8 допущено не было. Суд пришел к выводу, что французские суды приняли во внимание «наилучшие интересы» ребёнка – а именно, что она должна быть незамедлительно возвращена в привычную ей обстановку, – после проведения общего и глубокого изучения ситуации и после того, как заявителям были предоставлены все возможности для защиты их прав. Что касается вмешательства полиции, хотя оно не может быть признано самым подходящим способом и, возможно, нанесло ребёнку травму, оно происходило в присутствии прокурора, перед которым полиция отчитывается за свои действия. Кроме того, когда полицейские столкнулись с сопротивлением со стороны людей, которые хотели защитить заявительниц, власти оставили попытки забрать ребёнка.

[Neulinger и Shuruk против Швейцарии \(жалоба № 41615/07\)](#)

06.07.2010 г. (Большая Палата)

Дело касалось исполнения судебного постановления о возвращении ребёнка (второй заявитель), который был незаконно вывезен в Швейцарию его матерью (первый заявитель). Отец, который проживал в Тель-Авиве и принадлежал к общине Шабат-Любавич, имел право на совместное попечение над ребёнком.

Суд постановил, что статья 8 будет нарушена в случае исполнения указанного судебного постановления. Приняв во внимание, в частности, промежуточные меры, предписанные Административным судом – ребёнок будет проживать со своей матерью, родительские права отца будут временно приостановлены, родительские права переданы матери, чтобы она могла восстановить бумаги, удостоверяющие личность ребёнка, – Суд не уверен, что возвращение ребёнка в Израиль соответствует его наилучшим интересам.

[Sneerson и Campanella против Италии \(жалоба № 14737/09\)](#)

12.07.2011 г.

Дело касалось решения итальянских судов, обязывавшее вернуть отцу в Италию маленького мальчика, проживавшего со своей матерью (первая заявительница) в Латвии.

Допущено нарушение статьи 8: решения, принятые итальянскими судами, почти не содержат объяснений и не являются адекватным ответом с учётом психологической травмы, которая неизбежно будет нанесена в случае резкого и необратимого разрыва связей между матерью и ребёнком. Помимо этого, суды не изучили никакой другой возможности, чтобы обеспечить контакт между ребёнком и его отцом.

[M.R. и L.R. против Эстонии \(жалоба № 13420/12\)](#)

04.06.2012 г. (решение)

Заявители – мать и дочь, отец которой добивается её возвращения в Италию на основании Гаагской конвенции. Заявители не вернулись в Италию после поездки в Эстонию.

Суд обратился к Правительству Эстонии на основании Правила 39 Регламента Суда (временные меры) с просьбой не возвращать ребёнка до окончания разбирательства в Страсбурге. Учитывая срочность этого дела, Суд рассмотрел его менее чем за три месяца.

Жалоба неприемлема (является очевидно плохо обоснованной). Власти Эстонии, отвергнув доводы матери, что она не может вернуться в Италию, не превысили свои границы

усмотрения. Не существует также никаких доказательств того, что их решение о возвращении ребёнка было необоснованным или что власти не сумели выполнить своё обязательство соблюдать равновесие между противоборствующими интересами в этом деле.

Суд также принял решение об отмене действия статьи 39 своего Регламента в отношении данного дела.

В. против Бельгии (жалоба № 4320/11)

10.07.2012 г.

Дело касалось решения о возвращении в США девочки, которую мать увезла в Бельгию без согласия отца или решения американского суда.

Допущено нарушение статьи 8: Апелляционный Суд, который вынес решение о возвращении ребёнка в США, не приложил достаточных усилий, чтобы оценить риск, который был связан с возвращением к отцу; суд должен был также принять во внимание продолжительность пребывания ребёнка в Бельгии и её интеграцию в этой стране.
